

Список литературы: 1. *Алексеев С. С.* Общая теория права: В 2-х т. М., 1981. Т. 1. 360 с. 2. *Бабаев В. К.* Советское право как логическая система: М., 1979. 212 с. 3. *Васильев А. М.* Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. 264 с. 4. *Вестник Верховн. Совета УССР*, 1975, № 44. 579 с.

Поступила в редколлегию 13.12.83.

И. В. Б е н е д и к

Харьков

ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ В СТРУКТУРЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Основное назначение правоприменительной деятельности — разрешить конкретные юридические дела, сложившиеся ситуации. При возникновении ситуации, требующей разрешения, компетентному органу, должностному лицу прежде всего следует установить сферу действия права, в какую входят данные обстоятельства.

Необходимо всю совокупность правоприменительных операций группировать на стадии. Это позволяет обстоятельно рассмотреть процесс применения права, подробнее изучить его детали.

Не ставя своей целью изложение множества мнений по поводу количества стадий, остановимся на одной, наиболее распространенной в общей теории права точке зрения. Она сводится к группировке правоприменительных операций в три основные стадии: установление фактических обстоятельств дела, операций, связанных с анализом фактических данных, с доказательством их полноты и достоверности; выбор нормы права, где операции связаны с анализом правовых норм, установлением их юридической силы и т. д.; решение дела, выраженное в акте применения права [1, с. 332; 3, с. 51; 4, с. 9—10].

Деятельность органов государства и должностных лиц, связанная с установлением фактических обстоятельств юридического дела, представляет собой сложный комплексный мыслительный процесс познания при помощи совершения таких операций, как выявление, раскрытие и познание фактов, в отдельности и совокупности, имеющих правовое значение и происшедших в объективной действительности. Сюда же необходимо отнести и операции, связанные с подтверждением, доказыванием и закреплением результатов этого познания. Следовательно, в задачу познания, осуществляемого правоприменителем, вхо-

дит не изучение или построение общих научных закономерностей, не выведение абсолютных истин, а лишь то, чтобы установить, познать конкретное событие, совершенное в прошлом.

Фактические обстоятельства по мере их изучения обнаруживают как юридически безразличные признаки, так и те конкретные юридические признаки, которые подпадают под описание нормы права, подлежащей применению. Выделение юридически значимых фактов, таким образом, сопровождается на протяжении всего сопоставления фактических обстоятельств с нормой права.

Познание юридически значимых фактов не бесконечно, имеет пространственно-временные границы, определенные правом. Более того, познавательная деятельность правоприменяющего органа ограничена законодателем, урегулирована процессуальными нормами. Учитывая логические законы, процессуальное законодательство направляет деятельность органов государства и должностных лиц на выяснение объективной истины и допускает совершение не всех, а только определенных операций и требует их соответствующего оформления. Установление и исследование фактических обстоятельств протекает не только по законам и правилам логики, в логических формах [7, с. 224], но и в соответствии с нормативными предписаниями, в требуемых законом юридических процессуальных формах [3, с. 80].

Следовательно, лишь только после окончательно сложившегося мнения об обстоятельствах дела, правоприменитель может приступить к совершению операций, связанных с правовой квалификацией или юридической оценкой этих обстоятельств. В этих операциях установленные юридически значимые факты образуют большую посылку, норма права, которая может быть применена, — малую посылку, а заключение показывает, что в отношении установленных фактов надлежит применить отдельную определенную норму, или же утверждает противоположное этому.

Такое положение лишний раз подтверждает, что правовую квалификацию нельзя рассматривать изолированно от логических стадий, так как ее составляют операции, имеющие сквозное значение в процессе применения права. В этом случае оценка доказательств осуществляется органически вместе с решением дела [1, с. 341; 5, с. 115]. Целью исследования фактических обстоятельств является не только их установление, но и создание соответствующих предпосылок для успешного разрешения конкретного юридического дела, т. е. между конкретными фактами должна быть установлена определенная взаимосвязь с нормой права, предлагаемой к применению, на основе которой этот факт должен быть решен [2, с. 25].

Правовая норма позволяет правильно и законно разрешить конкретную сложившуюся ситуацию, а установление и исследова-

дование фактических обстоятельств этой ситуации дает основу для более обстоятельного изучения применяемой нормы.

В пределах рассматриваемой стадии компетентные органы или должностные лица совершают операции по установлению юридической основы дела: нахождение точного текста нормативного акта; проверка его юридической силы; толкование акта и др. [1, с. 338].

Выбор нормы права по существу непосредственно связан с правовой квалификацией, является сущностью последней и направлен на выяснение вопроса: распространяется ли найденная норма на данный случай, подпадают ли конкретные факты под ее действие. Здесь же необходимо отметить, что пределы деятельности, связанной с выбором норм закона, определяются нормами материального права, а исследование фактических обстоятельств дела — процессуального. Следовательно, деятельность, связанная с правовой квалификацией, осуществляется в точке соприкосновения с нормами материального и процессуального права.

Правовая квалификация на этой стадии носит весьма относительный и предварительный характер. Ведь выбор нормы в каждом отдельном случае не может быть абсолютно правильным, адекватным исследуемым фактическим обстоятельствам, а это предполагает возможность замены одних норм другими. В этом случае, когда правоприменитель убежден, что выбранная им норма права адекватна исследуемым фактическим обстоятельствам, перед ним возникает обязанность проверить ее подлинность и правильность. Сущность этих операций заключается в выяснении юридической силы правовых норм, в убеждении правоприменителя, что последняя по своему тексту соответствует оригиналу, в установлении правомерности нормативного акта. Здесь же выясняются вопросы действия нормы во времени, пространстве и по кругу лиц.

Процесс толкования правовых норм, опираясь на общие законы марксистско-ленинской теории познания, обладает некоторой спецификой. К числу таких специфических свойств относится то обстоятельство, что применение норм материального права находится в органической взаимосвязи с применением норм процессуального права. Следовательно, смысл уяснения процессуальных норм составляет необходимое условие применения не только этих норм, но и соответствующих норм материального права, равным образом как и уяснение смысла последних — необходимое условие правильного применения норм и материального, и процессуального права. Игнорирование этого положения нередко приводит на практике к таким случаям, когда неправильное применение норм процессуального права объясняется ошибочным толкованием и применением норм материального права.

Процесс толкования пронизывает всю стадию выбора нормы права и постоянно находится в состоянии взаимопроникновения с правовой квалификацией. По мере осуществления правовой квалификации не исключена возможность изменения толкования в случае, если последнее признается неверным и заменяется другим или видоизменяется [9, с. 64]. Тем самым толкование норм служит и предпосылкой, и условием правильности и точности правовой квалификации.

Рассмотрение правовой квалификации в качестве сквозного взаимосвязующего стержня стадий логической последовательности в правоприменительном процессе позволяет охарактеризовать ее как длящуюся сложную динамическую деятельность органов государства и должностных лиц, выражающуюся в совершении правоприменительных операций, которые связаны с установлением и исследованием юридически значимых обстоятельств дела, отысканием необходимой нормы, ее толкованием и вынесением решения.

Список литературы: 1. *Алексеев С. С.* Общая теория права: В 2-х т. М., 1982, Т. 2. 359 с. 2. *Бро Ю. Н.* Проблемы применения советского права. Иркутск, 1980. 85 с. 3. *Дюрягин И. Я.* Применение норм советского права. Свердловск, 1973. 248 с. 4. *Лазарев В. В.* Применение советского права. Казань, 1972. 259 с. 5. *Комиссаров К. И.* Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. Свердловск, 1971. 165 с. 6. *Пиголкин А. С.* Опубликование нормативных актов. М., 1978. 168 с. 7. *Старченко А. А.* Логика в судебном исследовании. М., 1958. 187 с. 8. *Черданцев А. Ф.* Толкование советского права. М., 1979. 167 с. 9. *Элькин П. С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. 192 с.

Поступила в редколлегию 14.12.83.

И. М. Погребной, канд. юрид. наук

Харьков

О СОСТАВЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ (ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В структуре процессуального производства особое значение на уровне подсистемы имеет исследование состава процессуального доказывания как его относительно самостоятельного компонента.

В юридической науке и практике под процессуальным доказыванием понимается специфическая деятельность различных участников процесса. Своеобразные функции по доказыванию несут лидирующие субъекты, положение которых в процессе непосредственно связано с осуществлением различных операций с доказательствами и иными обстоятельствами, имеющими от-